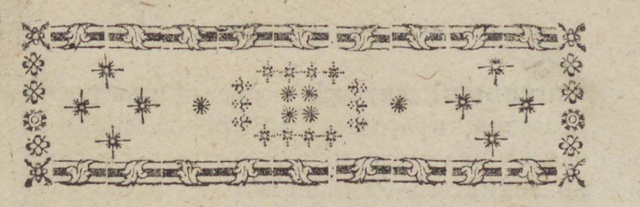
ПОВѢСТЬ
о господинѣ де ла БЕДУАЕРѢ и его супругѣ,
писанная его другомъ.

Часть II.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
1773 года.

НЕСЧАСТНЫЕ СУПРУГИ
или
повѣсть о господинѣ и госпожѣ де ла Бедуаерѣ, писанная другомъ его.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Я предлагаю теперь вамъ ужаснѣйшую перемѣну моей жизни. Вотъ какимъ образомъ увѣдомился я тогда изъ собственныхъ устъ жены моей о подробности плачевнаго моего похожденія.

Лишь только я съ нею разстался, то она прибѣжавъ къ дядѣ моему, приказала спросить, можетъ ли поговорить съ нимъ наединѣ, что онъ и дозволилъ. Ея посѣщеніе его удивило, она предстала предъ его съ величе-

 ствен-

ственнымъ видомъ, предвѣщающимъ область красоты и добродѣтели; служители его увидя ея вышли вонъ въ великомъ удивленіи.

Не удивляйтесь, государь мой, причинѣ моего посѣщенія; не опасайтесь, чтобъ я пришла привести васъ къ сожалѣнію, и просить помощи. Нѣтъ, сударь, я не желаю васъ обмануть, а пришла просить, чтобъ вы были не чувствительны надъ моими слезами и вздохами имѣли сердце не упросимое. Удостойте меня выслушать, сударь; сей единой только милости осмѣливаюсь у васъ просить.

Вы уже извѣстны о чувствительностяхъ, вселившихся по моему нещастію въ вашего племянника; безполезно мнѣ скрывать отъ васъ, что я его можетъ быть еще больше люблю.

Не тревожтесь услыша отъ меня сіе признаніе; обнадѣйтесь, сударь, я люблю его столь много, что жертвую сама собою; я бы благополучнѣйшая была, когдабъ сія жертва его ощаспивила.

Теперь я къ вамъ прибѣгаю, чтобъ избавиться отъ склонности, обѣихъ насъ въ пагубу влекущей; я вашею по-

помощїю хочу торжествовать надъ моею слабостїю. - - - - - - Не возбуждайте себя къ сожалѣнїю, не взирайте на текущїе слезы мои, отвратите лице ваше отъ печали моея; вы недовольно жестокосерды: надлежитъ обратить господина де ла Бедуаеръ къ его должности, къ роду, къ спокойствїю и къ его благополучїю. Пусть онъ будетъ щастливъ, а я одна останусь къ сожалѣнїю, провождая плачевную жизнь мою.

Слезы, коихъ Агата удержать не могла, пресѣкли рѣчь ея.

Ваше состоянїе, государыня моя, меня трогаетъ, и я не столь бесчеловѣченъ, какъ вы воображаете: умилосердитесь, сокройте отъ меня слезы ваши: я объ васъ соболѣзную; я поневолѣ обѣщался вамъ вспомоществовать; но я ничто иное, какъ только орудїе воли брата моего; онъ уже избралъ дѣвицу для сына своего, приносящую честь и щастїе всему роду нашему.

Ахъ! государь мой, я себя довольно знаю. Знаю, что мое состоянїе презрительное; но не хочу, чтобъ мнѣ для него только показывали сни-

схожденіе. Было время, государь, въ которое бы вашъ родъ почелъ за щастіе соединиться съ самою етою дѣвицею: а нынѣшней предмѣтъ презрѣнія все перемѣнилъ: осталось мнѣ сердце и чувствительности, служащія къ умноженію моего злополучія; вотъ единый титулъ знатности мною сохраненной, но они кажутся малостью предъ очами смертныхъ. Пусть племянникъ вашъ владѣетъ всѣми щастіями, всѣми пышностями свѣта; я завидовала только его сердцу: оно было единое сокровище, кое раздѣлить съ нимъ хотѣла; но оно уже не можетъ быть моимъ: что касается до моего, то больше не въ моей власти отдать его другому. Однако, сударь, я уже вамъ сказала, что я не въ томъ намѣреніи пришла сюда, чтобъ васъ тронуть, а соединиться съ вами противъ господина де ла Бедуаеръ и противъ себя самой. Зная слабость моей причины и силу любви, чувствую, что онъ властвовать будетъ мною до тѣхъ поръ, пока не поставлю противъ сей злощастной склонности непобѣдимыя ограды. Я утверждаю ихъ съ сей минуты, и

на

на всегда сїе мнѣ стоить будетъ жизни; но я утѣшаться буду, что исполнила должность мою. Я долженствую отъ господина де ла Бедуаеръ убѣгать, и никогда его не видѣть, осмѣливаюсь положить намѣренїе и исполнить; вы должны, сударь, мнѣ помочь въ моемъ вымыслѣ Дѣло въ томъ состоитъ, чтобъ мнѣ лишиться навсегда всего того, что можетъ меня привесть въ участь плачевнѣйшую; и я уже нашла средство къ тому употребить. Съ самой сей минуты отрицаюсь отъ моего столь гнуснаго званїя, когда оно содѣлываетъ всѣ мои напасти; оставляю свѣтъ, всѣ его утѣхи, родъ мой и отца; наконецъ разлучаюсь съ дражайшимъ любовникомъ, чтобъ кончить остатокъ плачевныхъ дней моихъ въ монастырѣ. Вотъ мое намѣренїе, государь мой, меня сюда привлекающее; я все изготовила въ путь мой, надлежитъ, чтобъ вы мнѣ способствовали въ семъ предпрїятїи, да еще и завтра - - - - И такъ вы меня проводите въ монастырь вами избранной; отецъ мой не узнаетъ принятаго мною намѣренїя до

тѣхъ поръ, какъ силъ ево недостанетъ сему воспротивиться. Мнѣ страшна любовь его: онъ никогда на сїе не согласится, и я буду всегда подвержена новымъ горестямъ. Вы видите, сударь, съ какою искренностью открываю вамъ сердце мое: примите меня въ повелѣнїи ваши, и отвезите, ежели можно, на край свѣта, чтобъ я не услышала напоминовенїя имени господина де ла Бедуаеръ, и чтобъ сама себя забыла; сверьхъ всего прошу, чтобъ онъ не зналъ того монастыря, гдѣ хочу погресть себя. Ежели его хоть одинъ разъ увижу, то всѣ мои намѣренїя опровергнутся. Ахъ! какъ возмогу скрыть отъ него мои мысли? онъ довольно приобыкъ проницать глубину сердца моего. Обѣщаете ли вы мнѣ оказать сїю услугу. Помыслите, что нѣтъ другаго кромѣ сего средства разлучить два на вѣкъ соединенныя сердца; вы сами въ томъ мнѣ вспомоществуете; но по крайности оставте меня въ покоѣ пролить слезы мои, пусть любовь моя удовольствуется плачемъ симъ.

Агата погружена была въ тяжчайшую печаль, а дядя мой пришелъ

отъ

отъ того во удивленіе Превознося ее похвалами, крайнѣ сожалѣлъ объ ней, но съ радостію согласился на ея предложеніе. Вразумилъ ее, что есьли щастіе не будетъ къ ней столь благосклонно, сколь она заслуживаетъ, то родъ его смягчитъ ее жребій. Агата ужаснулась услыша сей разговоръ. Она имѣла по нещастію со всей своей красотой чувствительное сердце; то что другую бы и не тронуло, кажется смертоносною язвою для подобныхъ сердецъ.

Познайте меня лучше, государь мой; я достойна вашего сожалѣнія: но не щитайте меня корыстолюбивою: не подала ни малѣйщей причины ввергающей меня къ вамъ во уничтоженіе; не поносите меня предложеніемъ, отъ коего со стыда умираю. Правда, государь мой, что хотя я не имѣю богатства, но я не хочу его купить за цѣну поношенія; не чинъ и не благополучіе меня привлекли къ господину де ла Бедуаеръ; а онъ самъ одинъ любимъ мною; затворенъ путь намъ къ бракосочетанію, ничто не можетъ возвратить сего потерянія, всѣ бы сокровища

свѣта не обольстили меня, чтобъ я жертвовала моею къ нему склонностїю; и ежели я безсильна буду ея утушить, то прекращу ея смертїю. Чего вы больше хотите? Ежели счастїе мое воспрепятствуетъ мнѣ быть монахиней, то я съ охотою приму самую послѣднюю должность въ монастырѣ; я возлюблю лучше жить въ самой послѣдней бѣдности, нежели быть обязанною блистающимъ состоянїемъ помощи постыднаго средства, которое вы мнѣ не устыдились предложить; никто не услышитъ того, чтобъ я продавала безчестнымъ образомъ сердечную мою любовь.

Дядя мой впадъ въ новое удивленїе, похваляя ея многократно, назначилъ завтрешней день для ея въ монастырь отъѣзда. Агата возвратясь къ отцу своему помышляла о семъ намѣренїи съ великимъ къ нему омерзѣнїемъ: была тогда сама противъ себя; и предвидѣла и предчувствовала свою горячность; произведенное ею старанїе дорого стоило ей, чтобъ сохранить прежнїя силы вверглась въ глубочайшую печаль.

Она

Она многократно покушаясь писать ко мнѣ, часто желала моего присудствія Она мнѣ признавалась, что ежели бы я въ тѣ минуты предъ нее явился, тобъ не возымѣла она довольно крѣпости исполнить сіе плачевное намѣреніе. Препроводила ночь въ слезахъ и въ горестяхъ; и чѣмъ больше приближалось урочное время, тѣмъ больше она трепетала.

Она все изготовила къ отъѣзду, такъ что отецъ ее сего не примѣтилъ. Онъ спрашивалъ ея многократно, отъ чего родилась такая глубочайшая печаль, отъ него сокрытая; она ему на то токами слезъ отвѣтствовала. Наконецъ назначенной день злополучія нашего насталъ; Агата вдругъ занемогла; пришли къ ней на помощь. Очувствовавшись, я былъ, говорила она мнѣ, первой предмѣтъ, коего она искала; наконецъ пользовавшись отсудствіемъ отца своего исполнила свое предпріятіе.

Она поѣхавъ разодрала письмо ко мнѣ писанное, и углубилась въ несносную печаль.

Агата чрезъ нѣсколько лѣтъ приобрѣла небольшую сумму денегъ, кою

назначила одной своей родственницѣ, лишившейся въ такіе лѣты своей матери, въ кои не можно было ничемъ защититься отъ нещастія: и такъ вознамѣрилась употребить сію малую сумму для сего скоропостижнаго случая: она приняла твердое намѣреніе служить въ монастырѣ до смерти, ежели тѣхъ денегъ недостанетъ ей въ приданое.

Агата издали увидѣвъ моего дядю, вскричала, государь мой, вы должны быть удовольствованы; поспѣшимъ поскорѣе ѣхать, пока еще нѣсколько минутъ духъ въ тѣлѣ останется; а сверьхъ того не напоминайте мнѣ больше имени господина де ла Бедуаеръ.

Поѣхавъ въ почтовой коляскѣ такъ сильно обливалась слезами, что можно ихъ наименовать токами кровавыхъ слезъ изъ самой глубины сердца текущими. И въ самую минуту отъѣзда такъ закричала, какъ будто бы ето былъ самой послѣдней вопль издыхающей души ея.

Возвратимся къ смятенію, въ которое меня отсудствіе Агашино ввергнуло.

гнуло. Я съ самой той минуты почувствовалъ тысячу безпокойствъ, и немогши проникнуть притчины, пришелъ домой.

Какое было мое удивленїе! я тамъ нашелъ письмо, почеркъ его мнѣ былъ не извѣстенъ; развернувъ его прочелъ для того, чтобъ пасть безъ памяти, и чтобъ терзалось мое сердце отъ всѣхъ гнусностей ревности и отчаянїя. Вотъ содержанїе того письма.

Государь мой, нѣкто сжалясь на ваше состоянїе почелъ себя одолженнымъ открыть вамъ глаза. Уже давно васъ недостойная страсть ослѣпила: не удивляйтесь отсудствїю Агатину, она любитъ другаго, и теперь въ объятїяхъ его; благополучнѣйшей вашъ соперникъ похищаетъ ее отъ васъ навсегда: забудь невѣрную, дай богъ, чтобъ сїе нещастїе возвратило вамъ разсудокъ и покой. Не щитайте сїе письмо за обманъ; ибо я присовокупляю къ нему опытъ, который довольно въ томъ васъ увѣритъ.

Приложили въ него еще одно писмо, писанное къ Агатѣ; въ немъ на-

значено было ей свиданіе ; и кончено тѣмъ, что обѣщаетъ ее привесть въ блистающее состояніе.

Наконецъ я очувствовался для того , чтобъ ввергнуться въ безчисленныя горести. А вѣроломная! сія то причина слезъ твоихъ? ты мнѣ измѣняешъ! ты любишъ другаго? и ты столько хитра? чтобъ тебя не принялъ за искренную ? А недостойнѣйшая изъ всѣхъ женщинъ ! ты очень мало любила, чтобъ только меня обмануть ! А я тобой одной питался ! и возможно ли , чтобъ ты мнѣ измѣнила ? - - - -

Я изображалъ тысячу вымысловъ къ жесточайшему отмщенію , порывался бѣжать за хищникомъ , умертвить его и мою невѣрную любовницу; я впалъ вторично въ новое жесточайшее бѣшенство, когда я вздумалъ, что всѣ сіи вымыслы не могутъ притти къ совершенству , для того, что не знаю, какой путь они воспріяли : но были минуты служащіе поневолѣ къ оправданію Агаты !

Будучи въ сей ужасной неизвѣстности , я побѣжалъ къ ней вторично ; надежда, что она въ томъ не виновна,

на, принуждала туда меня летѣть; все изчезло, сей престрашной ударъ совершился, спрашивалъ я ее втунѣ, кровь стынетъ въ жилахъ моихъ.

Такъ ето не ложно, сказалъ я самъ себѣ; Агата есть чудовище презрительное скрывающееся отъ справедливаго мщенія? Надлежитъ отстать ея видѣть, и ея любить! Ахъ! я не возмогу наказать ея! сіи ли суть чувствительности, сіи ли суть добродѣтели, меня обольстившія? Ты ничто иное какъ общенародная женщина, гнусная комедіянка! польстившаяся какъ и прочіе мерзкимъ прибыткомъ; захотѣвъ богатства и пышности! - - Увы! ты бы могла раздѣлить или владѣть всѣми моими сокровищами; ты властвовала надъ моимъ сердцемъ, тебѣ посвященнымъ. Многократно раскаиваясь о несправедливыхъ подозрѣніяхъ, просилъ прощенія у Агаты въ безстыдныхъ легковѣріяхъ!

Надлежитъ быть столько чувствительну какъ я, чтобъ проникнуть жестокое сіе состояніе; разсудокъ мой переходилъ изъ мысли въ мысль умножающей смятеніе: были

ми-

минуты, духъ мой изъ тѣла извлекающіе. Однако я желалъ часто, чтобъ Агата была невиновна; и не могъ себя увѣрить въ томъ, чтобъ женщина могла быть столь безчеловѣчна, столь подла, чтобъ такъ обмануть.

Вдругъ напомянулъ я самъ себѣ о скоропостижномъ дяди моего отъѣздѣ; сія мысль погрузила меня въ новую неизвѣстность: признаюсь, что ревность возвращалась ежечастно въ мое сердце; она въ немъ господствовала. Ахъ! можноль любя столько, какъ я любилъ, и не быть ревниву.

Злощастіе мое было очень велико, чтобъ могъ я быть въ немъ отваженъ. Я дожидался Агаты половину дня: вышедши изъ дому ея, не зналъ куда шолъ; возвратился туда опять по захожденіи солнца, и увидѣлъ господина Спикотти въ горести, моей подобной. Какимъ новымъ громовымъ ударомъ былъ я пораженъ, когда сей старикъ весь въ слезахъ взглянулъ на меня съ омерзѣніемъ!

Государь мой, вскричалъ онъ, отдай мнѣ дочь мою; она все мое утѣшеніе: не ввергай насъ въ безчестіе;

отдай - - - или лиши меня жизни; ты пользуясь моею слабостїю ея похитилъ. - - - -

Сїи выговоры мною неожидаемые кончили стѣснять духъ мой. Я сталъ недвижимъ; и не имѣлъ силы оправдаться; удивленїе мое уподоблялось моей горести, и былъ я во изступленїи. Опомнившись, старался доказать мою невинность господину Спикотти; онъ упорствовалъ говоря, что отсудствїе дочери его, было похищенїе мною содѣланное: никакихъ не внималъ онъ причинъ отъ меня предлагаемыхъ. Я просилъ его, чтобъ отсрочилъ на нѣсколько дней меня обвинять, будучи увѣренъ въ томъ, что правда не задлится вытти наружу. Онъ смягчившись уменшилъ свои выговоры. Я покушался показать ему то письмо, кое бы меня тотчасъ оправдало; а сдѣлало бы виновницей Агату: многократно вынималъ его изъ кармана, но любовь опять туда его возвращала; я много любилъ Агату, чтобъ презрить, и обвинить передъ отцемъ ея. Увы! я бы хотѣлъ съ радостью утаить

самъ

самъ отъ себя ея невѣрность, кольми паче другаго о ней увѣдомить? - -

Я щитаю за безполезное вамъ сказать, что я препроводилъ ночь въ самыхъ жесточайшихъ колебанїяхъ; и многїе дни былъ я въ такомъ же состоянїи, посѣщалъ безпрестанно господина Стикопити, льстя себя, что могу найти Агату; но вмѣсто того всегда вдавался въ новое отчаянїе.

Однимъ утромъ, какъ шелъ я къ сему нещастному отцу, предстала новая причина неизвѣсности, удивленїя и печали: увѣдомился я, что онъ получилъ письмо, и читая плакалъ неутѣшно, такъ что отъ того занемогъ; по томъ собравъ свои силы приказалъ привесть почтовыхъ лошадей; я поѣхалъ съ слугою, не сказывая никому причины своего путешествїя.

Казалось, что мой жребїй утѣшался тѣмъ, чтобъ ввергать меня изъ пропасти въ пропасть; цепь моего злополучїя простерлась безконечно: я уподоблялся путешествующимъ часто находящимъ новые чудовища, новые дикїе камни, кои жадничаютъ разсмотрѣть землю отъ нихъ от-

отдаленную; не зналЪ, что мыслить и что предпріять. ОтЪѢздЪ господина Стикотти былЪ загадкою мнѢ непонятною; а отЪѢздЪ дяди моего присовокуплялЪ кЪ тому новую тайну, и я ввержен Ъ былЪ вЪ ХаосЪ вообраЖенія

Вспомним Ъ обЪ АгатѢ; она довольно стараясь себя преодолѢть не возмогла усмирить сердца возстающаго противЪ самой ея; оно было сильнымЪ ей врагомЪ на пути, и со всѢмЪ ея поссорило. КакЪ скоро выѢхала изЪ Парижа, то печаль ея, кою упорствовала удержать, возбудила вЪ ней вздохи и слезы.

Не опасайтесь, государь мой, сказала она дядѢ моему, сіи слезы ничего того не значатЪ, чтобЪ я премѢнила мое намѢреніе: нѢтЪ, я опредѢлила кончить жизнь мою. Увы! говорила она сама себѢ, не увижу любезнаго, которому я жертвую. Я первая положила клятву сЪ нимЪ на вѢки разлучиться! Я запрещаю, чтобЪ не поминали имени его! Я убѢгаю его, я оставляю его на вѢки, а люблю безпримѢрно. Агата! можешЪ ли ты исполнить престрашное обѢща-

щанїе на себя наложившее. - - - -
Умри измѣнница, смерть тебя постигаетъ. Сіи сраженія раздирающія сердце ея столь тревожили, что и тѣло не замедлилось послѣдовать смятенію души ея. Агата занемогла жестокою лихорадкою, и не взирая на сію болѣзнь, и на дядино запрещеніе, хотѣла продолжать путь свой.

Я не возмогу далѣе отъѣхать отъ Парижа, въ чемъ сама себѣ не довѣриваю: поспѣшимъ, сказала она дядѣ моему, привесть къ концу намѣреніе, не взирая на мою слабость. Такъ, сударь, спаси меня отъ самаго себя. Увы! почто уже я не посвящена Богу моему! все меня устрашаетъ; но я столько еще силъ имѣю, и чувствую, что могу ихъ лишиться.

Агата хотѣла къ продолженію пути себя принудить; но не могла снесть такое тяжелое бремя; лихорадка усилилась и принудила ея остановиться въ Мантѣ; дядя мой началъ колебаться въ предпріятомъ имъ намѣреніи; наконецъ въ третій день болѣзнь такъ сильно умножилась, что уже сказали Агатѣ, что она отчаянна:

на: смерть ни мало ее не востревожила; она приняла ето великодушно.

И такъ должно умереть? смерть разлучаетъ меня съ дражайшимъ! мы въ вѣкъ съ нимъ не свидимся! судьба моя, государь мой, не должна васъ приводить въ жалость, не страшитесь ничего, мертвые. Не оживляются. Ежели бы я могла прожить день, то бы вы должны сумнѣваться о успѣхѣ нашего предпрїятїя. Чемъ могу я васъ больше удостовѣрить? властвую ли я сама надъ собой? Я чувствую, что всѣ мои старанїя тщетны, что я возлюблю до послѣдняго издыханїя вашего племянника; безъ сумнѣнїя моя любовь есть наисильнѣйшая, когда за него снизхожу въ царство мертвыхъ. Такъ, очи мои зрѣть его не будутъ! - - - - но что я говорю? нѣтъ не хочу его видѣть; онъ самъ лишится жизни, ежели меня увидитъ въ семъ состоянїи.

Ахъ! государь мой, до чего вы меня довели! - - - - - Вы отъемлете жизнь, вы разлучаете меня съ любезнымъ! извините мои жалобы; они будутъ послѣднїя: но по край-

крайней мѣрѣ не могу ли я видѣть отца моего? или и ето утѣшенїе мнѣ возпрепятствовано? и должна ли я вамъ всѣмъ жертвовать?

Написали къ господину Стикотти отъ его дочери; но чтобъ онъ не испужался, то предувѣдомили, что она занемогла небольшимъ припадкомъ; не описывая обстоятельства, просили его, чтобъ сїе письмо никому не казалъ, и прiѣхалъ бы самъ одинъ въ Манту въ назначенное мѣсто.

Дядя мой тронутъ былъ ея состоянїемъ; онъ самъ себя тайно обвинялъ, что онъ сему причиною, и всячески старался привесть ея въ забвенїе, что причинилъ сїи болѣзни; стояли подлѣ ея два доктора, и множество постороннихъ съ поспѣшностїю ей служащихъ: многїе плакали о ея красотѣ и прїятности, а младость и добродѣтель на лицѣ ея написанная трогали наичувствительныя сердца.

Сколь много женщины имѣютъ власти, когда они одарены красотою и добродѣтелью! они повелѣваютъ до послѣдняго издыханїя своего.

Вотъ

Вотъ какое зрѣлище предстало предъ глаза отца ея. Онъ взошелъ, и видитъ дочь свою въ обьятїяхъ смерти; онъ ничемъ помочь не могъ, какъ только взявъ ея оросилъ своими слезами; наконецъ съ горести и со вздоховъ не могла она слова выговорить.

Любезная моя дочь, вскричалъ онъ, тебяль я вижу? о судьба - - - - для тоголь я увидѣлъ, чтобъ тебя лишиться? Ахъ! любезный родитель, отвѣтствовала Агата, если я вами любима, просите Бога о моей смерти; нѣтъ инаго конца моему злощастїю; простите мнѣ, что я могла вознамѣриться васъ оставить; я бы желала сама отъ себя скрыться; сїе содѣлала любовь; и любовь, коей жестокости не осмѣливалась обьявить вамъ, она съ вами меня разлучаетъ. Почто не слѣдовала я вашимъ совѣтамъ? Я обольстила васъ и сама себя! - - - Увы! сколь горестно имѣть чувствительное сердце! Но въ какомъ состоянїи господинъ де ла Бедуаеръ? Онъ безъ сумнѣнїя печалится о моемъ отъѣздѣ? любитъ ли онъ меня? Ахъ! на что я хочу знать? Нѣтъ, не напо-

поминайте мнѣ имени его. Если онъ меня любитъ, увы! онъ тѣмъ больше нещастливъ, а я сожалѣнія достойна. - - - - Я теперь помышляю о смерти. Такъ дражайшій родитель, вы видите при послѣднемъ издыханіи злощастнѣйшую дочь вашу.

Господинъ Стикотти отвѣтствовалъ ей токами горькихъ слезъ: а дядя мой увѣдомилъ его о намѣреніи Агатиномъ. Сей нещастной отецъ уподоблялся въ горестяхъ своей дочери, негодуя на любовь, что не предузналъ ея слѣдствія.

Я съ моей стороны претерпѣвалъ равномѣрное мученіе; ревнивость, чувствительность совокупясь съ фуріями раздирали мое сердце.

Нѣкоторое природное побужденіе въ меня вселившись, понудило итти въ жилище дяди моего; спросилъ объ отъѣздѣ его; сказали мнѣ, что онъ поѣхалъ съ молодой и прекрасной дѣвицей, коя казалась погружена въ печали, и что предпріялъ путь свой по Нормандской дорогѣ.

Ахъ! вскричалъ я, я все знаю, я все вижу, похитили Агату: но несоперникъ, а жестокосердой дядя мой, меня умерщвляетъ. Я извлеку изъ рукъ его сію добычу. Агата! тебя мнѣ отдадутъ; я отмщу злодѣю моему; побѣжимъ вырвать ея изъ рукъ сего тирана. А! жестокой! ты обольстилъ, чтобъ измѣнить мнѣ! ты одинъ обманулъ меня, Агата невиновна, она меня любитъ.

Прибѣжалъ съ поспѣшностію домой и исправя нѣкоторые нужные дѣла къ концу приходящіе, сѣлъ въ почтовую коляску и поѣхалъ съ однимъ только слугою.

Во всякомъ мѣстечкѣ останавливаясь спрашивалъ объ Агатѣ, но безполезно; въ одно время всѣ согласно сказали мнѣ, что старой человѣкъ проѣхалъ съ молодою дѣвицею безпрестанно плачущею. Сіи извѣстія служили больше къ моему воспламененію; наконецъ прибылъ я въ Манту, гдѣ освѣдомился, что Агата съ моимъ дядею въ вольномъ домѣ; я полетѣлъ къ нему.

Здѣсь перо мое падаетъ изъ рукъ: я не могу безъ ужаса изобразить вамъ

сїю картину. Я взошелъ въ покои Агатины, не зная грозящаго мнѣ нещастїя. Что вижу я ? о Боги! кровь стынетъ отъ ужаса, помрачились глаза мои, смерть вселилась въ сердце мое, стѣсненный духъ готовъ былъ оставить тѣло мое: увидѣлъ издыхающую Агату въ объятїяхъ отца ея, покрытую престрашною блѣдностью, посреди доктора и духовника: увидѣлъ дядю моего плачущаго у ногъ ея. Я бросился вскричавши и палъ къ ногамъ постели ея лишась со всѣмъ дѣйствїя мыслей. Дядя мой и господинъ Стикотти поражены были удивленїемъ.

Господинъ де ла Бедуаеръ! вскричала Агата. Я умираю. - - - - -

Господинъ Стикотти спѣшилъ помогать своей дочерѣ. А дядя мой старался привесть меня въ чувство. Я открылъ глаза, а! варваръ, а! жестокосердой, дай мнѣ смерть. Въ какомъ состоянїи вижу я Агату! дражайшая тебяль я вижу? удушенный вздохами я готовъ былъ умереть, прижавъ уста мои къ рукамъ Агатинымъ.

Какъ! ето ты! вскричала она, почто я тебя увидѣла? въ какомъ состоянїи? въ какїе минуты? жалѣй о мнѣ! какъ? ты меня любишь? а я умираю! - - - - - Такъ я люблю, я покланяюсь тебѣ, живи моя божественная любовница, живи для любезнаго, тебя единую обожающаго.

Довольно, продолжала она, часъ наступаетъ вѣчной нашей разлуки! - - - - я возвращаю сердце твое самому тебѣ, живи для щастїя, для пышностей, живи для другой. Я приняла намѣренїе, чтобъ больше утвердить непобѣдимую между нами ограду, посвятить себя Богу: единъ онъ, для коего могла тебя оставить. Небо можетъ быть предвидѣло слабость мою, и знаетъ ея предупреждать отнятїемъ моей жизни; я умирая, утѣшаюсь тѣмъ, что не сниду въ гробъ преступницею клятвы моей. Ахъ! какую клятву могла ты сдѣлать? сказалъ я, развѣ ты клялась измѣнить мнѣ?

Нѣтъ, но я обѣщалась убѣгать тебя. Чего еще больше отъ меня ожидать было можно? Ты стоишь мнѣ жизни; я тебя довольно любила,

 чтобъ

чтобъ престать тебя видѣть, и жить въ отдаленности. - - - -

Агата плакала горько, сжимая руки мои.

Варваръ! сказалъ я дядѣ моему, не твои ли суть сіи дѣла? не ты ли похитилъ у меня Агату? если я лишусь ея, не жди отъ меня кромѣ ярости; я умру съ нею; - - - когда ты отнялъ мою любезную, то отними и жизнь мою. - - - - - Что ты предпріялъ? и къ чему меня приводишъ? - -

Что ты говоришъ? вскричала Агата, нѣтъ, государь мой, не вини дядю своего, я сама желала разлучиться съ тобою, я сама желала жертвовать смертію, чтобъ тебя ощастливить.

Ехъ! могу ли я жить безъ тебя? можетъ ли больше щастія быть, какъ видѣть Агату и быть ею любимымъ? Такъ дражайшая, я тебѣ клянусь небомъ и землею, въ присутствіи твоего отца, моего дяди и всѣхъ, что не буду имѣть иной супруги кромѣ тебя. Чтобъ громъ меня поразилъ, ежели я нарушу клятву мою. Ничего не опасайтесь, государь мой, сказалъ я отцу ея, я подтверждаю сіе нена-

ру-

рушимое обѣщанїе: съ сей минуты вступилъ я въ супружество съ вашею дочерью, и вѣчнымъ союзомъ мы связаны. А вы, государь мой, сказалъ я дядѣ, еще ли будете противиться нашему браку? еще ли вы безчеловѣчны? Моя печаль, мои слезы, Агата умирающая, или все сїе васъ тронуть не может? - - - Нѣтъ, отецъ мой не былъ бы столь безчеловѣченъ, столь жестокосердъ; онъ бы сжалясь возвратилъ жизнь нещастному сыну своему, похвалилъ бы любовь мою, и согласился бы на наше щастїе - - - - Извините меня, государь мой, что я васъ оскорбляю моими жалобами; но вы причиною похищенїя Агаты. Можетъ быть увы! я лишусь ея на вѣки. Я вамъ буду обязанъ больше, нежели жизнїю моею; соизволенїе ваше, соизволенїе отца моего; опишите ему страсти моей стремленїе и отчаянїе; опишите ему ежели можно слезы мои и сердце: они умягчатъ гнѣвъ его причиняющей все мое нещастїе. Увы! когда бы онъ узрѣлъ Агату въ такомъ состоянїи, онъ бы соболѣзновалъ о мнѣ, и наполнилось бы сердце его искренности и сожалѣнїя.

Взглянитe на слезы мои ! или ничто васъ не трогаетъ? Видите ли вы цѣпь моего злополучія, и силу любви моей? Помыслите, что Агата при послѣднемъ издыханіи, что все содѣлала къ удовольствію отца моего, вооружилась сама противъ себя, наконецъ превзошла свыше человѣчества. Изчислите ея добродѣтели, прелести? Можете ли вы имъ сопротивляться? Чего вы болѣе требуете, или хотите умертвить ея? Я падаю къ ногамъ вашимъ, сочтите насъ покорными вашими дѣтьми и любящими васъ отъ всего сердца.

Вы плачете? - - - - Ахъ! ужель вселилась въ васъ отеческая къ дѣтямъ чувствительность; ужель вы насъ оживляете? отираете ли слезы мои? льщусь ли я владѣть моею любезною по вашему и отца моего соизволенію? Согласитесь на наше щастіе; я не лишусь Агаты; мы оживемъ, васъ почитать и васъ любить. Скажите жить или умереть. Дядя мой старался сокрыть отъ меня слезы свои, я лобызалъ ноги его.

Наконецъ, вскричалъ онъ, ты торжествуешъ : такъ любезный племянникъ, я соглашаюсь, довольно чувствую, что не возможно противиться

твоей

твоей склонности: люби Агату, живи для ея, я ѣду къ отцу твоему, и склоню его на сіи мысли. Такъ, дѣти мои, я хочу васъ осчасливить; а вамъ, государь мой, сказалъ онъ господину Стикотти, даю честное мое слово употребить всѣ силы къ ихъ столь мнѣ любезному бракосочетанію.

Сердце мое изгнавъ изъ себя печаль и отчаяніе наполнилось радостью, бросился на шею дяди моего, цѣловалъ его многократно, проливалъ слезы восхищенія вселяющіяся въ наши сердца.

Услыши моя божественная Агата; мы освобождаемся отъ смерти и вселяемся въ объятіе самаго благополучія: наше щастіе вѣрно, отецъ мой согласится на дядино предложеніе и подтвердитъ наше блаженство. Живи для самой любви, я удаляю подозрѣнія причиняющія тебѣ досады; ты меня любишь, я не долженствую сумнѣваться. Я не понимаю, отвѣтствовала она, откудабъ родились сіи подозрѣніи? Еще ли не довольно сердце мое для тебя терзается?

Прочти, сказалъ я, и разсуди, могла ли вселиться ревность въ сердце мое.

Вѣ самую сїю минуту вынулѣ я изѣ кармана письмо приводящее меня вѣ смущенїе, вручилѣ его ей прочесть; дядя мой не дожидаясь отвѣту ея сказалѣ мнѣ. Есьли не имѣешѣ ты иныхѣ причинѣ побуждаемыхѣ тебя кѣ ревности, то способно ихѣ истребить. Я признаюсь, что я сочинилѣ его, и послалѣ кѣ тебѣ написавѣ чужою рукою, обнадѣясь, что чрезѣ сїю хитрость скрытенѣ будетѣ отѣѣздѣ нашѣ, а ты отвратишься отѣ плачевной и горестной сей страсти: она проститѣ мнѣ хитрость мою, и сїе прощенїе послужитѣ ей кѣ умноженїю блистающей добродѣтели ея.

Какѣ, сказала она мнѣ, ты могѣ меня подозрѣвать одну минуту любя меня такѣ искренно? - - -

А, дражайшая Агата! еслибѣ я тебя не столь много любилѣ, то бы ревность моя до какой степени не простиралась - - -. Да, - - - я могѣ усумниться одну минуту вѣ твоемѣ сердце; довольна ли ты во всю мою жизнь чтобѣ утушить твою досаду симѣ причиненную; я чувствую, продолжала она, что для одного тебя мила жизнь моя, и твое присудствїе ея мнѣ воз-

возвратило. Могу ли вѣрить я, чтобъ твои родители были мои ? Какъ, государь мой, сказала она дядѣ моему, я долженствовать буду вамъ щастїемъ и жизнїю ? и вы обѣщаетель уговорить брата своего принять мысли въ пользу мою ? Скажите ему, государь мой, что онъ увидитъ во мнѣ дочь послушную и искреннюю ; я надѣюсь, что принужу моими почтенїями любить меня отечески ; я ласкаюсь затмить имя комедїянки моимъ чувствительнымъ сердцемъ.

Такъ, государыня моя, отвѣтствовалъ дядя; братъ мой познаетъ твою добродѣтель, отдастъ должную ей справедливость, а я тѣмъ излѣчу болѣзнь мною вамъ содѣланную.

Дядя мой оставя насъ въ Мантѣ, самъ поѣхалъ въ Рену, съ полезными разположенїями по моему желанїю. Я не имѣлъ болѣе сумнѣнїя въ моемъ благополучїи, и чувствовалъ безпримѣрную радость Мы остались на нѣсколько дней въ Мантѣ. Лишъ только Агата малое облегченїе почувствовала отъ своей болѣзни, то возвратилися въ Парижъ ; она отъ моего обна-

надеживанія и увѣренія получила прежнее состояніе здоровья своего.

Присовокупляю къ моему нещастію здѣсь письмо писанное отъ меня къ отцу моему и посланное съ моимъ дядей.

Дражайшій родитель!

Я страшусь предъ вами оправдаться; признаюсь, что я виненъ, ежели въ самомъ дѣйствіи щитается злодѣйство то, чтобъ жертвовать кому жизнію безъ соизволенія своихъ родителей: но позно уже преодолѣть склонность вкорененную въ сердце до самой смерти; если вы ей не воспротивитесь, то она будетъ источникъ щастія моего. Я вамъ долженъ жизнію; но тысячу разъ болвше ею долженъ буду, ежели получу ваше благоволеніе, на супружество васъ не недостойное. Безъ сумнѣнія вамъ самимъ нѣкогда горячность любви была извѣстна. Ахъ! какое сердце можетъ быть нечувствительно! Я вамъ не описываю достоинства дражайшей моей; я бы былъ подозрителенъ, а оставляю сіе дядѣ моему, вы отъ него извѣститесь о ея добродѣтеляхъ. Если одно имя комедіянки

ея

ся порокъ, то она его затмила. Вы меня вторично на свѣтъ произведете, ежели согласитесь на бракъ исполняющей всѣ мои желанія. Вы жалостливой отецъ; вы долженствуете быть моимъ другомъ, а другъ согласится ли меня умертвить? а опровергая выборъ мой онъ меня умерщвляетъ. Не думайте, чтобъ я могъ отмѣнить мысли свои. Вы властны ввергнуть меня во всѣ напасти, вы властны лишить того, что я получилъ отъ васъ. Кровь моя отъ васъ зависитъ; но сердце мое не перемѣнится и возлюбитъ вѣчно Агату. Назначте въ послѣдніе мнѣ провесть въ щастіи иль въ злощастіи остатокъ дней моихъ. Или гнусное предразсужденіе затмитъ вашу ко мнѣ горячность?

Довольно, если вы возлюбите злощастнаго вашего сына, чтобъ презрить заблужденіе и своенравіе. Если красота и добродѣтель вамъ потребна, то Агата достойна быть вашею дочерью: я съ самой той минуты приму новую жизнь, какъ получу ваше благоволеніе къ бракосочетанію. Я съ нетерпѣливостію ожидаю жизни или смерти. Я есмь и проч.

Однако Агата не столько какъ я питалася надеждою вліянною въ меня, при отъѣздѣ дяди моего : онъ крѣпко вознамѣрился премѣнить плачевные наши дни въ утѣхи.

Господинъ Стикотти занемогъ отъ несносной печали дочери своей: болѣзнь его столь усилилась, что всѣ доктора отчаялись и пріуготовили его къ смерти. Она его ни мало не устрашила, и онъ выслалъ всѣхъ изъ комнаты своей кромѣ Агаты и меня. Состояніе сего нещастнаго старика меня трогало ; Агата обливалася слезами стоя у постели его.

Ты плачешъ Агата , сказалъ онъ ей, не плачь о мнѣ, но плачь сама о себѣ. Увы ! ты больше , нежели я сожалѣнія достойна. Я оканчиваю жизнь мою , а ты вступаешъ въ наполненную несносными печальми. Я бы разстался съ нею во всякомъ удовольствіи , ежели бы оставилъ тебя въ спокойствіи и благополучіи.

Любезная дочь, я умирая ссболѣзную о томъ, что предвижу твои напасти. Почто не могъ я вырвать изъ сердца твоего страсть обѣимъ вамъ плачевнѣйшую ! Такъ, государь мой , ска-

сказалъ онъ мнѣ, ты начало сего злополучія, ты долженствовалъ утушать любовь свою при рожденіи ея, но теперь вы оба ввергаетесь въ бездну горестей. Ни мои прошенія, ни наставленія не могли отвратить тебя отъ любви. Не льстись, отецъ твой воспротивится браку сему. Дядя твой скоро забудетъ чувствительности нѣжностью и жалостью въ него влïянные; я довольно постигаю людей; и вы питаетесь тщетною надеждою? Я признаюсь тебѣ, любезная дочь, что сïи печали будутъ причиною смерти моей. - - - - Какъ! я? дочь твоя сему причиною.

Она не могла болѣе выговорить, стѣснилось дыханïе въ груди ея, проливала источники слезъ своихъ.

Прости, любезная дщерь, - - - Увы! почто не возмогу я смертïю отвратить грозящïя вамъ напасти? любезные дѣти мои, я никогда не имѣлъ столько къ вамъ горячности; вы воспомянете о мнѣ какъ объ искреннѣйшемъ вашемъ другѣ; увы! я васъ оставляю утопающихъ въ злощастïи! почто не вижу при смерти моей васъ въ благополучïи? Небо лишило меня

сей утѣхи. - - - Не забывай отца, прости, поди въ объятія мои, - - - - любезная - - - дочь - - - - въ послѣдніе - - - - прости - - - и - - - - -.

Едва кончилъ онъ сіи послѣднія слова, Агата поражена была ужаснѣйшимъ ударомъ. Наконецъ господинъ Стикотти кончилъ жизнь свою въ объятіяхъ ея. Я подошелъ къ ней. Оставь меня, я хочу послѣдовать за нимъ. Ты причиною смерти отца моего, не кажись болѣе глазамъ моимъ

По сихъ Агатиныхъ словахъ остолбенѣвъ, не могъ я ничего отвѣтствовать; я вообразилъ, что все, чтобы тогда ни предпринялъ ей говорить, могло бы ея привесть въ огорченіе, и для того оставилъ ея.

Иногда и отсутствіе много споспѣшествуетъ. Я почувствовалъ, что въ то время отеческая горячность преодолѣла силу любовную. Часто писалъ къ Агатѣ, и наконецъ свидѣлся съ нею Она мнѣ ежечасно выговаривала, а я иначе не отвѣтствовалъ, какъ полагая всѣ наши нещастія на силу страсти : и сіе сильное сред-

средство было къ истребованїю прощенїя мною полученнаго.

Я увѣрилъ мою дражайшую о скоромъ благополучїи нашемъ, предупреждая подозрѣнїя ея. Можно способно обнадежить будучи любимымъ. Я самъ льстился воображенїемъ, что не обманусь предвидущимъ, и что исполнятся мои желанїи. Я еще не получилъ отвѣта ни отъ отца моего, ни отъ дяди.

Сїе ихъ упорное молчанїе умерщвляло малую мою утѣху, отъ неизвѣстности вкушаемую; но послѣ многихъ писемъ къ отцу моему писанныхъ, и преисполненныхъ горячностїю, воображалъ, что онъ чрезъ столь долгое молчанїе склоняется на мой бракъ согласиться. Я любилъ, я покланялся Агатѣ, и любовь моя была къ ней безпримѣрная. Какимъ образомъ не можно было мнѣ вдаться въ ложные воображенїя ко мнѣ благосклонные? Етого не довольно, чтобъ я одинъ ослѣплялся, но и она брала участїе въ моемъ заблужденїи: любовь ея ко мнѣ была столько же горяча, какъ моя, но больше робкая и недовѣрчивая. Причина, производящая мою смѣлость, уполно-

помочивала страхъ ея. Я претерпѣвалъ тысячу препятствій прежде, нежели получилъ желаемое. Опровергнули предложеніе моего брака безъ точнаго соизволенія отца моего; я не негодовалъ, но употребилъ весь свой разумъ отъ сердца заимственной убѣдить Агату въ томъ, что будто я дѣйствительно былъ обнадѣженъ; я ея увѣрялъ, чтобъ не сумнѣвалась ни въ чемъ для того, что отецъ мой извѣстенъ о моемъ намѣреніи; и что онъ нарочно кажется будто супротивляется нашему союзу; однимъ словомъ, онъ первой утвердитъ узолъ вѣчно ненарушимой. Она отъ искренней своей ко мнѣ любви во всемъ мнѣ повѣрила, и отдалась въ волю мою.

Однако долженствую ли я себя винить, содѣлая такую погрѣшность, чрезъ которую обладаю теперь душею утѣшающею меня въ моихъ злополучіяхъ.

Мы исполнили все то, что въ законѣ есть свято, ненарушимо для подкрѣпленія естественныхъ чувствительностей; и я повторяю теперь здѣсь предъ Богомъ и предъ людьми, что ни что не упущено касающееся

до

до нашева обязательства. Думали меня обвинить въ упущенiи нѣкоторыхъ обрядовъ. Я непротивурѣчу суду сему, и вѣрю, что сей приговоръ справедливъ въ силу законовъ: но естество и чесность имѣютъ другое законоположенiе: самой сей законъ подвергнулъ бы меня подъ проклятiе, и вопилъ бы во глубину сердца моего, еслибъ я вздумалъ быть невѣрнымъ, измѣнникомъ, и нарушить обѣщанiе обязательства, котораго онъ самъ порука. Любовникъ Агаты сдѣлался ея супругомъ. Теперь я въ объятiяхъ любви, въ объятiяхъ жены, моей обладательницы и друга моего. Питаюсь щастiемъ безпрестанно возобновляющимся, основаннымъ на чесности, спокойствiи и истинныхъ утѣшенiяхъ.

Наконецъ, сказала она мнѣ, все сердце мое тебѣ открыто? и позволено мнѣ сказать всенародно, что я тебя люблю? Сiя любовь не кончится какъ съ жизнiю моею: и сей новой союзъ насъ совокупляющей вперяетъ въ меня больше искренности и почтенiя. Что будетъ съ нами? О небо! ежели отецъ твой на нашъ бракъ не согласится? Мыслишъ ли ты, что

твои

твои нещастїя больше меня трогаютъ, нежели мои? Ты любишъ меня, ввергнешъ ли ты меня въ нещастїе? и отважишься ли ты впуститься въ новыя напасти?

Нѣтъ, покланяемая Агата, отвѣтствовалъ я, не страшись ничего; позволь сердцу моему тобою утѣшаться; забывай все то, что можетъ повредить наши утѣхи. Должность подаетъ новые прелести въ любви. Владычествуй всечастно надъ душею моею. Хотябъ весь мой родъ, хотябъ вся вселенная соединились противъ де ла Бедуаера, ничто не можетъ его извлечь изъ твоихъ объятїй. Любовь и небо соединили меня съ тобою на вѣки; ахъ! съ какимъ возхищенїемъ напоминаю я сїе воображенїе! Какъ! я буду видѣть, покланяться, и жить для одной только Агаты? Но къ чему слезы сїи, обладательница души моей, чего ты страшишься? Я уже тебѣ сказалъ, что подозрѣнїя твои несправедливы; ты моя искренная супруга, ты дочь отца моего, ты собственная кровь его; онъ увидитъ тебя, узнаетъ и похвалитъ выборъ мой. Ахъ! какая жен-

женщина, какая царица, стоитъ Агаты? Возлюбимъ другъ друга безъ боязни, мы другъ для друга созданы; въ насъ царствуетъ искренность, а небо намъ защитникъ, и никогда насъ не оставитъ: еще повторяю, - - - слезы твои причиняютъ смерть души моей, ты проливаешъ кровь мою. Если ты меня любишъ, то чего ты страшишься?

Я не воображалъ прежде моего брака, что любовь моя умножится, но ставъ супругомъ, испыталъ, что она была новою горячностїю: казалось, что сердце мое увеличилось къ полученїю новыхъ чувствительностей и новой души. Нѣтъ, никогда страсть сїя не простиралась до такой степени, и каждой день моя супруга казалась достойнѣе въ любви! Я не получилъ никакова извѣстїя отъ отца моего, и наслаждался долгое время спокойствїемъ. Въ одно время, какъ супруга моя съѣхала съ двора, я получилъ изъ Вены письмо; пишутъ, что отецъ мой увѣдомясь о моемъ бракѣ, лишилъ меня наслѣдства.

Гнѣвъ отца моего, потерянїе его ко мнѣ искренности, были первые

пред-

предмѣты въ глазахъ моихъ, первые удары мною почувствованные; лишенїе наслѣдства былъ второй меня устрашившей, и онъ не столь ужасенъ для меня, какъ для дражайшей моей Агаты; что онъ лишилъ ея моего имѣнїя.

О судьба! вскричалъ я, я обманулъ самъ себя! обманулъ я и любезную! Отецъ мой меня ненавидитъ, похищаетъ изъ объятїй моихъ сокровище мною обожаемое: я больше не сынъ его; онъ не имѣетъ ко мнѣ искренности родительской, престалъ меня любить! Ахъ! пусть братъ мой наслѣдствуетъ его чиномъ, его честьми, его имѣнїемъ; а мнѣ оставитъ сердце отца моего! О дражайшїй родитель! почто ввергнулъ ты меня въ напасти до конца жизни мой! Ахъ! злощастнѣйшая Агата! супругъ твой сталъ содѣтелемъ твоего злополучїя! Любезная супруга, какїя жалобы не станешъ ты на меня возлагать? что съ тобою будетъ? я не могу ничемъ тебѣ жертвовать, кромѣ моего сердца. Ты не можешъ ожидать инаго щастїя съ моей стороны. Возможешъ

ли

ли ты еще меня любить по содѣланіи тебѣ мною всѣхъ твоихъ напастей? - - - -

Неслыханная печаль обладала сердцемъ моимъ; я не возмогъ удержать потоковъ слезъ моихъ, и сожалѣлъ единственно только о любви отца моего. Если нещастіе меня трогало, такъ только для того, что не увижу Агату въ желанномъ мною благополучіи. Я испыталъ, что истинно любимая супруга тысячу разъ драгоцѣннѣе насъ самихъ.

Супруга моя возвратилась, и увидѣла меня въ смятеніи; она столько меня любила, что не могло утаиться нималѣйшее движеніе меня колеблющее; почувствовала горесть мою. Я хотѣлъ обмануть ея любопытство, ложно представляя многіе причины сея печали совсѣмъ неосновательныя: каждой разъ простертые взгляды мои на Агату наполнялися слезами; присудствіе ея разтравляло раны мои, увы! она была единственная тому причина.

Ты меня любишъ, сказала она мнѣ, и ты имѣешъ отъ меня сокрытое? не долженствую ли я раздѣлять всѣ

твои чувствительности? Какъ, дражайшій супругъ, не моя ли есть твоя душа? Безъ сумнѣнія, она твоя, сказалъ я ей заплакавъ, оставь меня умереть, смерть едина моя надежда! Я твой врагъ, твой убійца! мы погибли. - - - -

Умилосердись, сказала она, изъясни мнѣ мои нещастія, я снесу ихъ терпѣливо.

Нѣтъ, силъ моихъ недостаетъ тебя увѣдомить; каждая минута таинства отъ тебя сокрытая есть лучь щастія меня озаряющій: не принуждай меня поразить сердце твое.

Я былъ подобенъ умирающему или пораженному громовымъ ударомъ. Агата увидѣла на столѣ письмо мною оставленное, взяла его. Нетронь, вскричалъ я, удерживая ея руку и взявъ письмо — Какъ, ты препятствуешъ мнѣ его читать? Она его у меня вырвара и съ превеликою жадностію его читала.

Любезная супруга, продолжалъ я, извѣстись о моихъ злополучіяхъ, бракъ мой раздражилъ отца моего; онъ лишаетъ меня сокровища, наслѣдства, искренности отеческой, и больше

ше меня не любитъ. Я предъ глазами дражайшей моей супруги ничто иное какъ нещастной, неимѣющей инова сокровища кромѣ любви: наконецъ я обманутъ, и ввергаю тебя въ пропасть злощастія: ненавидь меня, проклинай, убѣгай отъ меня, я предъ тобою чудовище достойное смерти! - - - -

Агата бросясь въ мои объятія и орошая меня слезами своими сказала: Нѣтъ, ты не долженъ умереть, а жить для нещастной твоей супруги, ея любить, и ею быть любимымъ: не услышишъ въ вѣкъ моей укоризны; если терплю жестокія напасти, терплю я для тебя: увы! для моего любезнова, для изгнаннова за меня отъ своего отца, и отлученнова отъ всего рода; ахъ! не вспоминай мнѣ больше о богатствѣ и о великолѣпіяхъ! что мнѣ въ сокровищахъ? что мнѣ въ пышностяхъ свѣта? если тебя не будетъ! Я произведена въ свѣтъ единственно тебя любить, и властвовать твоимъ сердцемъ. - - - -

Любовь ея ко мнѣ столь была сильна, что она не столь жестоко поражена

жена была симъ ударомъ, какъ я воображалъ: но казалась мнѣ любезнѣе и почтительнѣе, и приумножила больше права надъ моимъ сердцемъ.

Я ея заставалъ многократно плачущую, хотя и старалась слезы свои сокрыть отъ меня: сердце ея ей измѣняло, и показывало на лицѣ ея несносную печаль.

Не довольно было сего ужаснаго удара; надобно чтобъ слѣдовалъ за нимъ другой сего жесточае: чинъ мой или, по моему мнѣнію, мечтанїе покланяемое всѣми смертными, вмѣшался къ погибели моей. Лишенъ наслѣдства, возненавидѣнъ отцомъ моимъ, остался только при мнѣ мой чинъ; но отецъ мой чаялъ, что бракосочетавшись съ комедїанкою, недостоинъ я имъ пользоваться; лишилъ его меня; и я былъ плачевная жертва его предразсужденїя.

Я вознамѣрился скрыть сїе новое нещастїе отъ Агаты; бывши увѣренъ, что увѣдомя ея о семъ плачевномъ извѣстїи, можно причинить смертельной ей ударъ; но посреди моихъ печалей, и въ пропасти злополучїя, по-

почувствовалъ, что моя любовь питалась новыми силами, привлекающими меня къ моей супругѣ.

Можно сказать, что нещастные только раждаются для любви; сердце ихъ всегда подвержено унынію, а уныніе привлекаетъ ихъ въ искренность, и питаетъ ея въ душѣ.

Сіе ввергнуло меня въ отчаяніе; я ненамѣренъ былъ оное открыть ей, и не имѣлъ силъ взойти къ себѣ; но взошедъ, о боже! въ какомъ состояніи я ее увидѣлъ? - - - - - Проливающую слезы, погруженную въ печаль и въ блѣдность смерти подобную. Я прилетѣвъ къ ней взялъ ее въ обьятія.

Агата взглянувши томными своими глазами, и полумертвымъ голосомъ, сказала: ето ты?

Такъ, ето твой супругъ и любовникъ. Откуда произошла сія глубокая печаль твоя? откуда сіи слезы? сіи вздохи? - - -

Сіи слезы суть ничто; я бы желала отдать послѣднюю каплю крови моей, жизнь мою, чтобъ купить ею твое благополучіе: остается одно средство свободиться тебѣ

 отъ

отъ сего союза, причиняющаго цепь твоего злополучїя: оно единое послужитъ мнѣ, и я могу его употребить - - - - что и исполню. - - - -

Что ты говоришъ? или ты раскаиваешся меня ощасливя?

Слезы ея удвоились, отъ тяжкихъ вздоховъ стѣснилась грудь ея и въ горести сказала. Ощасливя - - - - Боже мой! - - - или ты не зришъ во мнѣ своего губителя! своего убїйцу! Я извѣстилась обо всемъ: сего не довольно, что ты лишенъ наслѣдства, жертвовалъ мнѣ своимъ благополучїемъ, своимъ родомъ; но ты въ горчайшемъ изгнанїи, отняли у тебя послѣднюю надежду; отняли у тебя чинъ, тебя обезчестили, а всему етому я причиною!

Едва могла послѣднее слово выговорить, пала къ ногамъ моимъ почти безъ памяти. Я поднявъ ея соединилъ съ нею мои вздохи и слезы.

Нѣтъ, дражайшая моя супруга, не ты причиняешъ всѣ мои злощастїя, а я въ томъ виню часть мою; я началъ жить съ самой той минуты, какъ тебя увидѣлъ. Если сердце сїе мною обожаемое

мое останется при мнѣ, то снесу терпеливо всѣ грозящїя мнѣ напасти; или со всемъ ихъ позабуду. Увы! твои единыя горести налагаютъ на меня бремя всѣхъ бѣдъ моихъ; я гонимъ, я тебя вижу въ злополучїи; тебя, для которой бы желалъ я жертвовать всемъ сокровищемъ свѣта. Нечувствительной отецъ, не зная силы любви и человѣчества, снялъ съ меня чинъ; я сталъ виновникъ въ его глазахъ для того, что имѣлъ сердце чувствительное, возлюбилъ добродѣтель, и съ нею обязался вѣчнымъ союзомъ. Ахъ! пусть сїи смертные хранятъ ихъ мнимыя чести, гордость ихъ химера; пусть они мнѣ сплетутъ всякїя хулы; пусть они будутъ враги мои; пусть весь свѣтъ меня поноситъ, одна Агата меня возлюбитъ. Я твой супругъ; въ тебѣ все мое имѣнїе, всѣ чины, въ тебѣ всѣ пышности свѣта; тебя одну вижу, тобою одною живу, тобою забываю всѣ мои горести; храни любовь твою ко мнѣ единому; - - - а прочее все безпристрастно. - - - -

Ахъ! моя горячность несравненна съ твоею, сказала Агата; но чѣмъ

болѣе я тебя люблю, тѣмъ болѣе долженствую отъ тебя отлучиться: надлежитъ тебя ощасливить, я то и здѣлаю, жертвуя сама собою: оставь меня препроводить остатокъ дней моихъ въ монастырѣ; я тамъ сниду во гробъ мой: отыми у меня имя твоей супруги; отыми у меня все, даже до сердца твоего, и будь щасливъ. - - - - -

Мы обняли другъ друга, не могли выговорить ни одного слова, вздохи усилились, и омывали другъ друга слезами.

Чтобъ я былъ щасливъ безъ тебя! можешъ ли ты ето не токмо выговорить, но и помыслить? Нѣтъ неотыму ни имени моей супруги, ни моего сердца; ты будешъ другъ мой, любовница, супруга; ты будешъ обладательница души моей, любящей тебя по гробъ мой; едина смерть можетъ разлучить меня съ тобою. Но что я говорю? самой тотъ гробъ насъ соединитъ. Отри слезы сїи, противуположимъ твердость нашему злополучїю, самое небо сжалится надъ нами: оно само насъ совокупило; возлюбимъ другъ друга предъ цѣлымъ свѣ-

свѣтомъ нами гнушающимся, и насъ изгоняющимъ; пусть всѣ смертные возмутъ съ насъ примѣръ, что щастїе наше превосходитъ всѣ утѣхи, имъ неизвѣстныя, и что сердце ихъ не достойно ими питаться.

Кровь Агатина безъ сумнѣнїя создана для добродѣтели; братъ ея былъ единымъ другомъ въ нашемъ злополучїи, единое его сердце было участникомъ въ нашемъ ужасномъ состоянїи. Я теперь питаюсь утѣхою, говоря о должной ему благодарности; но какъ возмогу я ее заплатить? Я бы желалъ, чтобъ вся подсолнечная извѣстилась о его ко мнѣ благодѣянїяхъ, и о удовольствїи мною обнарованномъ. Безъ его помощи мы бы погибли подъ бременемъ нашего злополучїя, и къ пущей моей горести въ самое то время многїе люди, пользовавшїяся отъ меня великими услугами, не удостоивали меня взоромъ своимъ.

Я вознамѣрился упражняться въ должности стряпчаго, чрезъ которую я пришелъ въ состоянїе, чтобъ не терпѣть сей ужасной бѣдности. Я началъ въ моей посредственной жизни утѣшаться спокойствїемъ философ-

скимъ ; всегда видѣлъ Агату и любилъ ея. Уповаю, что бы не просилъ Бога о премѣнѣ моего состоянія ; но вдругъ неожидаемой ударъ поколебалъ сіе жилище, которому я назначилъ только основаніе. Желалъ бы тогда, чтобъ вся подсолнечная меня забыла: отецъ мой вспомнилъ обо мнѣ, не для возобновленія своего ко мнѣ дружества, чтобъ простить мою погрѣшность, ежели въ самомъ дѣлѣ могъ я быть виновенъ ; но чтобъ испустить на меня послѣднюю свою злобу. Наконецъ извѣстился я, что онъ готовился рушить нашъ бракъ, и хотѣлъ моей смерти. Я понять не могу какъ могъ пережить одну минуту услыша сіе извѣстіе ? Безъ сумнѣнія любовь меня поддерживала въ тѣ престрашныя минуты Агата не могла упорствовать, вдругъ впала въ болѣзнь : насилу произнесла жалобы обливаяся слезами. - - - -

Агата имѣла званіе любовницы, супруги, а теперь скоро получитъ матери. Не печалься любезная, я любя тебя такъ много буду защищать наши правы ; истинна и правосудіе подкрѣпляемы любовью, оправ-

вдаютъ насъ передъ судьями. Дѣло мое касается до самого человѣчества, захотятъ ли нарушить союзъ подтвержденной самимъ богомъ предъ олтарями его? Пусть весь свѣтъ извѣстится обо мнѣ, что я тебя люблю, тебѣ покланяюсь, и что я твой супругъ. Какъ бы я былъ щастливъ въ моемъ злополучіи, еслибъ мое постоянство и мой примѣръ могли изтребить гнусное предразсужденіе людей ежечасно въ неволѣ утопающихъ и налагающихъ на себя новые оковы! Нѣтъ дѣйствительнѣе закона, какъ естественная любовь. Обнадѣйся, дражайшая моя супруга, положись на мою горячность и справедливость. Но какъ! Всегда ли я гонимъ буду отцомъ моимъ? Оставитъ ли хотя на минуту въ покоѣ нещастнаго сына своего? Что можетъ еще больше сдѣлать противъ меня?

Лишивъ меня отеческой любви: для того только воспоминаетъ о сынѣ своемъ, чтобъ быть ему врагомъ и тираномъ? Ахъ! любезной родитель! почто не проницаешъ въ сію минуту глубину сердца моего! почто не зришъ текущихъ слезъ моихъ!

Увы! не горестно ли мнѣ сїе, что я долженствую сего дня противъ тебя защищаться? Пойдемъ предъ цѣлымъ Парижемъ прославлять любовь; пойдемъ, пусть всѣ люди тебя видятъ, тебя оправдаютъ, тебя похвалятъ; пусть разсмотрятъ самую добродѣтель, пусть падутъ къ ногамъ ея. Ахъ! кто не приметъ чувствительное сердце взглянувъ на тебя? - - - -

Любовь прибавляла мнѣ бодрости; я осмѣлился самъ защищать сїе важное дѣло. Присутствїе Агатино одушевляло сердце мое; сїе восхищенїе, сей жаръ простирался съ выше моего понятїя. Ахъ! сколь много разумъ властвуетъ поощряемой любовїю! Я защищалъ права любви, честности и закона. О какъ лестно и утѣшно для нещастнаго, видѣть у всѣхъ сердца чувствительные! всѣхъ проницающихъ печали его! всѣхъ склонныхъ говорить за него, и рѣшить дѣло въ судѣ въ его пользу! Вотъ прїятное было для меня зрѣлище, на которое я устремивъ взоръ мой, видѣлъ почти всѣхъ проливающихъ слезы. Какихъ великихъ похвалъ заслуживаетъ плачь сей!

Въ

Вѣ тотѣ же самой день извѣстился я, что люди не столь безчеловѣчны, какѣ они кажутся; естество почиваетѣ вѣ ихѣ сердцахѣ; надлежитѣ только стараться искусно его разбуживать. Правда, что обыкновенїе и предразсужденїе ввергаютѣ ихѣ вѣ сїю забывчивость; но лишѣ только сїе движенїе ослабѣетѣ, то возвращаются они кѣ покою плачевному для чувствительности, которая есть отрасль и начало всѣхѣ добродѣтелей.

Дѣло мое многократно слушали. Я вамѣ не упомяну здѣсь о средствѣ, на которомѣ я утвердилѣ его; я подвергнулся суду всего свѣта. Сїе извѣстно всѣмѣ, сѣ какою горестїю ходилѣ я вѣ судебное мѣсто спорить противѣ собственнаго отца моего, совокуплялѣ естественные правы сѣ закономѣ; былѣ защитою любви и справедливости; говорилѣ сѣ большею надеждою, нежели сердце мое увѣрено было о истиннѣ дѣла моего; наконецѣ ожидалѣ нетерпѣливо благополучнаго рѣшенїя. Уже восхищался сѣ Агатой его успѣхами. Я изѣ числа нещастныхѣ назначенныхѣ кѣ терпѣнїю, и влачимыхѣ изѣ напасти вѣ

 на-

напасть. Я не негодую на судьбу, но воспретятъ ли мнѣ жаловаться.

Одинъ человѣкъ, которой безъ сомнѣнія испыталъ нещастія, не знавъ меня, и жалѣя о моемъ состояніи подошелъ ко мнѣ при выходѣ изъ суда и просилъ меня его выслушать.

Не удивляйтесь сему, государь мой, что дружество меня съ вами соединяетъ; всѣ нещастныя мнѣ любезны, а особливо я возлюбилъ васъ съ перваго взгляда: сіе искреннее мое объ васъ сожалѣніе, побуждаетъ меня открыть вамъ предъидущее плачевное.

Какъ, государь мой, вы вразумляете меня, что дѣло мое не кончится въ пользу мою? Скажите, - - - - изъяснитесь, можетъ ли это статься? - - -

Государь мой, прервалъ онъ, тяжбы намъ неизвѣстны прежде окончанія; вы должны знать сіе, и я болѣе вамъ не говорю; но повѣрьте мнѣ, не надѣйтесь на успѣхъ вами ожидаемой; не допускайте въ послѣднее присутствіе вашу супругу; пользуйтесь сею осторожностію.

Однако, государь мой, вы меня устрашаете, или успѣхъ дѣла моего сомнителенъ? Ваши подозрѣнія не безъ-

безъосновательны ; умилосердитесь , выведите меня изъ замѣшательства вами причиненнаго; сія неизвѣстность мнѣ несносна.

Онъ долго упорствовалъ мнѣ изъясниться ; вздыхалъ , взиралъ на меня съ жалостію отъ искренняго сердца происходящею, и очень тревожился ; на конецъ глаза его наполнились слезами : а я принуждалъ его мнѣ открыться. Онъ колебался еще нѣсколько времени ; но силъ его не было удержать слезъ своихъ , они потекли ручьями - - -

Ну, любезный другъ, я тебя очень много люблю, и презираю запрещеніе; изготовся вытерпѣть наижесточайшій ударъ. - - - Вы обвинены - - - - потеряли все, вашъ бракъ нарушенъ.

Ввергнуться въ преглубочайшую пропасть , получить вдругъ тысячу кинжала ранъ , поражену быть громовымъ ударомъ ; всѣ сіи уподобленія несходствовали съ состояніемъ , въ которое меня извѣстіе сіе ввергнуло. Я чаялъ быть мертвъ и преселенъ былъ въ новое небо , или въ новую землю , самъ себѣ былъ страненъ , былъ и въ адскихъ пропастяхъ. Глаза

мои помрачились, сердце мое увяло, кровь моя охладѣла: опомнился, чтобъ больше чувствовать горесть ужаснаго моего состоянїя.

Какъ, государь мой! не ужель все сїе извѣстїе справедливо? или изчезло человѣчество? или всѣ люди превратились въ чудовищи? или ни одного нѣтъ сердца склоннаго къ жалости и искренности?

Естество и чувствительности, сказалъ онъ, остаются при васъ, но законы вамъ воспротивились; они васъ осудили, а не человѣчество. Говорятъ, что бракъ вашъ по закону недѣйствителенъ. - - - -

По закону, отвѣчалъ я, - - - - не само ли небо первой тому свидѣтель, первой судья? или больше не извѣстны имъ правосудїе и вѣра? Я не упоминаю о любви; сила ея очень слаба въ сердцахъ нечувствующихъ естества.

Однако, государь мой, я не могу вѣрить, чтобъ люди были столь жестокосерды; вы обманулись: нѣтъ не слыхано еще такого примѣра, подобнаго безчеловѣчїя.

Мой

Мой незнакомой разлучившись со мною, оставилъ меня одного; я былъ обезумленъ въ отчаянїи, и въ глубочайшей горести. Были минуты, въ кои надежда вселялась въ сердце мое; все, что я ни услышалъ, было для меня престрашнымъ сномъ, и всему етому не вѣрилъ. Увы! я довольно испыталъ, что сїе злополучїе было наидѣйствительное.

Я пришелъ домой въ томъ же смущенїи; но нѣкоторая чрезъестественная сила привела меня самого въ себя, чтобъ не умертвить Агату симъ плачевнымъ извѣстїемъ: ахъ! какъ тяжко мнѣ было скрывать жестокїя движенїя сердце мое волнующїя! Супруга моя ужаснулась, увидя всѣ члены мои дрожащїя, такъ что чрезъ великую силу могъ я самъ себя чувствовать; каждой разъ какъ простиралъ взоры мои на Агату, сердце мое трепетало, и тысячу смертей меня терзали. Ея присутствїе напоминало мнѣ горчайшее нещастїе, любовь моя къ ней умножалась, и сїя горячность была для меня плачевнѣйшая.

Она хотѣла знать причину новой моей печали; я вразумилъ ее, что любовь всегда бываетъ препровождаема страхомъ; что сколько правосудіе меня ни обнадежило, но я не могу защититься отъ подозрѣнія противъ воли моей меня терзающаго.

Наконецъ день приговора моего наступилъ, Агапга хотѣла слѣдовать туда за мною. Какія способы могъ я употребить, чтобъ удержать ея?! Бросился къ ногамъ ея, и омылъ ихъ моими слезами. Ахъ, дражайшая моя Агата, вскричалъ я, ради самой любви, не ходи со мною предъ судъ. Какая будетъ горесть для супруга тебя обожающаго, если онъ тебя увидитъ свидѣтелемъ послѣдняго грозащаго ему злополучія.

О Боже! не ужель разрушатъ бракъ нашъ? не ужель лишатъ меня имени твоей супруги? Ахъ! я погибну!? - - - - я за тобою пойду - - - - я узнаю - - - -

Нѣтъ, ты останешся; если ты меня любишь, то здѣлаешъ ету милость со мною; сей единой требую отъ тебя, и ты не можешъ въ ней отказать?

Ахъ!

Ахъ! ты самъ меня не любишъ. Помысли, въ какой неизвѣстности, въ какомъ ужасѣ меня ты оставляешъ? Если похотятъ насъ поразить жестокими ударами, то мнишъ ли ты, что я не имѣю твоей крѣпости, развѣ ты не хочешъ, чтобъ я кончила жизнь мою вмѣстѣ съ тобою? Возми меня, ты проливаешъ слезы? - - - - говори - - - - говори - - - и ничего не скрывай. Я хотѣлъ во всемъ открыться, любовь готова была прервать молчанїе мое: но таже любовь меня удерживала, и я вознамѣрился бѣжать отъ нее, чтобъ удержать нѣсколько минутъ громъ насъ поражающїй.

Я отъ тебя ничего не скрываю; - - но если я милъ тебѣ - - - если слезы мои приводятъ тебя въ жалость, то ты здѣсь останешся. Надлежитъ ожидать всего отъ жребїя; мы созданы насытить варварство его. Агата, - - - онъ не можетъ меня разлучить съ тобою. - -

Едва могъ кончить сїи слова, оставилъ мою супругу, не осмѣлясь больше взглянуть на нее; а еслибъ только еще одинъ разъ взглянулъ, и

уви-

увидѣлъ печаль ея, то бы она обо всемъ увѣдала. Я приказалъ служителямъ моимъ удержать ея, а самъ пошелъ въ неизвѣстіи о моей судьбинѣ.

Кажется, что надежда умножается нещастіемъ, иногда не столь чувствительно большее злополучіе, какъ посредственное, для того, что оно кажется отдаленно отъ естества нашего.

И такъ я предсталъ предъ судей, льстясь надеждою, что могу еще ихъ поколебать, и привесть къ тому, чтобъ отмѣнили противной мнѣ приговоръ. Я употребилъ всѣ средства къ снисканію человѣчества въ самой глубинѣ сердца ихъ; я не столь надѣялся на правосудіе, какъ на ихъ ко мнѣ жалость.

Я снова происходилъ на свѣтъ, говорилъ, жаловался, бросался къ ногамъ судей моихъ, оплакивалъ ихъ милости, и младенца, заключеннаго во чревѣ Агатиномъ, и которой, увы! скоро на свѣтъ произойдетъ. Наконецъ я представлялъ сію невинную жертву, осужденную къ смерти прежде своего рожденія; вопль отца его, готоваго съ нимъ разлучиться свѣ-

свѣта сего. По сей картинѣ, какую другую могъ я изобразить живѣе? Я нѣсколько минутъ питался надеждою, что я торжествую; наконецъ объявили мнѣ приговоръ, что бракъ мой нарушенъ, и вся моя надежда погибла. Нѣтъ способа изъяснить сего ужаснаго состоянія; надлежало тогда быть свидѣтелемъ, чтобъ испытать произшедшее въ сердцѣ моемъ. Почто не имѣетъ горесть особливаго къ сему языка! Не ужель и сердце никогда изобразить сего не возможетъ?

Кровь моя отъ ужаса хладѣла, отягченъ несносною печалїю, и былъ обезумленъ; я жилъ въ ту минуту для того, чтобъ почувствовать тысячу смертоносныхъ ударовъ вселяющихся въ грудь мою и меня поражающихъ. Закрывши лице мое, вышелъ изъ судебнаго мѣста весь въ слезахъ. Наконецъ увидѣлъ я Агату, казалось, что сердце ея летѣло меня спросить о рѣшенїи нашего дѣла.

Все погибло! вскричалъ я, дражайшая Агата! Нѣтъ добродѣтели, - - нѣтъ человѣчества; не остается тебѣ болѣе, какъ умереть; на что намъ жизнь! когда люди ея порочатъ. Такъ раз-

разрушили узолъ закономъ, честностью и справедливостью связанной; бракъ нашъ опровергнутъ, отецъ мой причинилъ смертельной сей ударъ.

Я больше не супруга твоя! - - - - Я умираю. - - - - - - Сіи были послѣднія слова ею произнесенныя. Она пала въ объятія мои покрытая блѣдностію, подобною смерти. Я призвалъ людей на помощь, и спѣшилъ самъ съ ними привесть ея въ чувство

Ахъ! сколь много сіи минуты отчаянія воспламенили любовь мою! сколь ты любезна сердцу моему, кое безъ сумнѣнія превосходитъ всѣ другіе, когда ты имъ любима.

Она открыла глаза свои омоченные моими слезами, и устремила взоръ свой на меня, изъявляющей пламя самой искренности, и пронзающей глубину сердца моего.

Ахъ! дражайшая, божество сердца моего! кто можетъ разорвать узолъ насъ связующей? ничего не устрашись, ты моя супруга, ты душа души моей, ты прелесть жизни моей, - - - - - вся жизнь моя въ тебѣ. Любовь есть свыше законовъ. Да, я еще тебѣ клянусь самимъ богомъ: онъ

сему

сему свидѣтельствуетъ, онъ проницаетъ сердце мое, и поразитъ меня громомъ, ежели я нарушу клятву сїю: такъ, - - - - ты законная моя супруга, возлюблю тебя единую во весь остатокъ дней моихъ. Остается намъ надежда; мы не долженствуемъ страшиться напастей; мы всѣ ихъ на себя истощили.

Голосъ ея ослабѣлъ, она не отвѣтствовала, но только на меня взирала; сердце ея, - - - сердце мною обожаемое, было изображено въ глазахъ ея со всею ко мнѣ горячностїю: она прижимала меня къ груди своей, и омывала слезами своими. Ахъ! сколь много молчанїе ея значило, сколь много печаль ея со мною говорила.

Какъ скоро пришла она въ прежнюю свою память, то нѣкто незнакомой вручилъ мнѣ письмо; я разверн, въ прочелъ сїи строки.

Вы имѣете, государь мой, друзей, прїемлющихъ участїе въ вашихъ злополучїяхъ, послѣдуйте совѣту ихъ. Скройтесь сїю минуту изъ Парижа съ вашею супругою; отецъ вашъ ис-

про

просилъ указъ, чтобъ обѣихъ васъ въ тюрьму заключить.

Слышишъ ли, дражайшая Агата? Ахъ! жестокосердой отецъ! почто не пришелъ самъ отнять жизнь нашу, извлечь изъ внутренности у злощастной Агаты младенца, собственную кровь свою, и почто ты умерщвляешъ его прежде рожденія! Ну, дражайшая Агата, оставимъ смертныхъ всѣхъ недостойныхъ ненависти моей; преселимся въ новой свѣтъ; пойдемъ искать человѣчества у дикарей, кои едва имѣютъ подобіе человѣческое; но всѣ сіи чудовища сходствуютъ съ собою, хотя они безчеловѣчны. Нѣтъ ли какого дикаго острова, неприступныхъ камней, ужаснѣйшей пещеры, гдѣбъ могли мы скрыться отъ свѣта сего, и любиться въ вольности? Тигры и львы почтятъ нашу любовь; по крайней мѣрѣ они позволятъ намъ сносить наше злощастіе: мы можемъ ихъ укротить, дать имъ сердце, и вліять душу, какой никогда не имѣли сіи варварскія народы.

Ахъ! одна только смерть моя, сказала Агата, можетъ насытить

отца

отца твоего, и онъ скоро удовольствованъ будетъ. Пусть мнѣ отсрочитъ только на нѣсколько дней жизни, чтобъ дать ея нещастному, которой можетъ затмить у нихъ память матери своей.

Достоинъ ли сей неповинной умереть со мною? Если я виновна, долженъ ли онъ быть участникомъ въ наказанїи моемъ? Я ожидаю сей только минуты, чтобъ кончить столь постылые дни мои, когда я содѣтельница всѣхъ горестей твоихъ.

Агата! забудь безчеловѣчной родъ, всѣхъ смертныхъ презираемыхъ мною, помыслимъ жить для нашей любви, для сего младенца, которой будетъ подобїе наше, будетъ третей злополучной. Можетъ ли онъ насъ быть щастливѣе.

Я не терявъ времени разпустилъ слугъ своихъ, разпродалъ большую часть пожитковъ моихъ, наконецъ выѣхалъ изъ Парижа. Безъ сомнѣнїя взялъ я съ собою все имѣнїе, и однимъ только сокровищемъ льщуся обладать. Владѣтель Агаты, - - - - - о чемъ мнѣ больше сожалѣть?

И такъ мы вдалися въ бѣгство. Я опасался ежеминутно, чтобъ не пришли похитить изъ рукъ мою любезную; все мнѣ казалось хищникомъ.

Наконецъ, сказалъ я супругѣ, мы стали жертвою злополучїя; но по крайней мѣрѣ можемъ любиться. Не будутъ здѣсь безпокоить сердецъ нашихъ, и сїя есть единая утѣха, чрезъ которую снесемъ бремя печалей нашихъ. Я готовъ исполнить все, чтобъ сохранить дни, въ которыхъ жизнь моя зависитъ.

Не имѣю ни щастїя, ни чина, ни богатства, ни достоинства; можно ли выговорить? Обезчещенъ предъ людьми мало знающими истинную честь; я потерялъ все: Агата, ты едина мнѣ осталась, я обладаю всѣмъ въ любви твоей, сохрани мнѣ сердце свое, не ужасаюсь злощастїя.

Вотъ теперешнее мое состоянїе. Признаюсь вамъ, что не сожалѣю о потерянїи богатства моего, ни о безсильномъ чинѣ, коимъ владѣлъ я въ свѣтѣ; вся вселенная для меня ничто. Пусть одна любовь и разсудокъ просвѣтятъ очи мои; я взираю безпристрастно на всѣ химеры, на лжи,

на-

названныя знатностьми, на утѣхи, и на богатство. Я чувствую, что сердце мое наполнилось горячностію. Я опасаюсь сей только одной бѣдности, которая, какъ я ужъ сказывалъ, умаляетъ сердце, ослабляетъ душу и усмиряетъ разумъ. Ахъ! какъ буду я мучиться, если увижу Агату въ бѣдности!

Сія только единая причина побуждаетъ меня опять быть въ Парижѣ. Я не потребую чина, сего ложнаго блистанія, мало меня прельщающаго. Пусть оставятъ мнѣ Агату.

Увы! могу ли я льститься, что отецъ мой возвратитъ мнѣ свою любовь, свою горячность отеческую, препятствующую всему щастію моему?

Я ожидаю минуты, въ которую принесу ему въ даръ новую жертву; повергну ея къ ногамъ его; я представлю предъ него со младенцомъ ту нещастную мать, которая льстится понесть имя дочери его. Почто не возмогутъ сіи повѣствованія попасться въ руки его! Онъ бы узрѣлъ ихъ омоченныхъ слезами сына своего; онъ

бы

бы извѣстился, что ненависть его есть единая причина моего злополучія. Пусть назначитъ конецъ моему наказанію. Я безъ сумнѣнія довольно наказанъ; и всегда ли останется не упросимымъ! Почто не зритъ меня въ сію минуту; онъ бы сжалился надъ жребіемъ моимъ. Мы можетъ быть теперь при послѣднемъ издыханіи отъ несносной печали. Пусть по крайней мѣрѣ гнѣвъ его не простирается на младенца; пусть оставитъ его жить для полученія прощенія, отцомъ его неизтребованнаго.

Конецъ второй части.

